

Индия не претендовала на роль одного из ведущих внешних акторов в Центральной Азии. Регион относится к ее так называемому «расширенному соседству», но основная проблема заключается в отсутствии прямого наземного доступа. Проблемы безопасности и геополитическая ситуация являются ключевыми факторами, ограничивающими размеры сотрудничества.

Подпишитесь на нашу страницу в [Facebook!](#)

Индия представляет собой формирующуюся сверхдержаву и начинает демонстрировать свое новое положение как азиатского центра силы. В Центральной Азии Индия также стремится заявить о себе как важном региональном акторе. Ее деятельность в ШОС показывает наличие собственного видения региональных процессов и своего места в них. В связи с этим представляет интерес анализ политики Индии в регионе, имеющегося потенциала и факторов, препятствующих его реализации.

Исторический фундамент

Связи Индии и Центральной Азии имеют глубокие исторические корни. Считается, что буддизм пришел из Индии в Китай через Центральную Азию. Бабур, основатель династии Великих Моголов, родился на территории современного Узбекистана. Великий Шелковый Путь связывал Индию и Центральную Азию в течение сотен лет. Торговля и культурные связи повлияли и на Центральную, и на Южную Азию. Даже сейчас есть много общих слов в индийских и среднеазиатских языках.

В 19 веке, после так называемой «Большой Игры», связи между регионами были нарушены: Россия завоевала Туркестан, за Великобританией осталась Индия, а между ними образовалось буферное государство – Афганистан.

После образования независимых государств в Южной Азии, Советский Союз развивал тесные связи с Индией. В Центральной Азии Ташкент превратился в центр разноформатного сотрудничества. Например, переговоры по итогам индо-пакистанской войны 1965 года между Лал Бахадуром Шастри и Айюб Ханом и подписание совместной декларации прошли в 1966 году в столице Узбекской ССР. В

Ташкенте проходил Международный кинофестиваль стран Азии и Африки; Узбекистан и Индия осуществляли совместное производство фильмов. Кроме того, Ташкент имеет четыре улицы, названные в честь Махатмы Ганди, Джавахарлала Неру, Рабиндраната Тагора и Лала Бахадура Шастри.

В целом, к моменту образования независимых государств в Центральной Азии Индия имела сильный и стабильный положительный имидж, и хорошую основу для сотрудничества.

Скромные объемы сотрудничества

Индия не претендовала на роль одного из ведущих внешних акторов в Центральной Азии. Регион относится к ее так называемому «расширенному соседству», но основная проблема заключается в отсутствии прямого наземного доступа. Проблемы безопасности и геополитическая ситуация являются ключевыми факторами, ограничивающими размеры сотрудничества.

Между тем, политические отношения развиваются достаточно стабильно. Дипломатические отношения между Индией и странами Центральной Азии были установлены в 1992 году. На хорошем уровне поддерживаются контакты на высшем уровне. Например, первый Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов посетил Индию в 1991, 1994, 2000, 2005 и 2011 годах, а Шавкат Мирзиёев - в 2018 году. Премьер-министр Индии Нарасимха Рао посетил Узбекистан в 1993 году, и премьер-министр Манмохан Сингх - в 2006 году.

Торгово-экономические отношения поддерживаются на стабильном, хотя и достаточно скромном уровне. Лидером среди стран Центральной Азии является Казахстан, чей объем торговли с Индией превышает 1 млрд долл.^[1] Остальные государства региона существенно отстают, цифры отличаются от десятков миллионов долларов в случае с Кыргызстаном и Таджикистаном до почти 300 млн. долларов в случае Узбекистана. Эти объемы очень далеки от имеющегося нереализованного потенциала, а также оборота с Китаем или Россией, или даже от внутрорегиональной торговли между Узбекистаном и Казахстаном.

Для того, чтобы упрочить свои позиции в регионе и ясно обозначить свои намерения, Дели выдвинул стратегии «Connect Central Asia»^[2] и «Extended Neighborhood»^[3]. Обе стратегии основаны на активном политическом, экономическом и человеческом взаимодействии со странами Центральной Азии, но по-прежнему нуждаются в стабильной наземной связи. Между тем, показательным примером намерений Индии и ее растущих возможностей служит готовность предоставлять гранты и кредиты. В частности, льготный кредит на сумму в 1 млрд долл. на развитие инфраструктуры был

предложен Узбекистану[4].

Со своей стороны, страны Центральной Азии рассматривают Индию как быстрорастущую экономику, потенциального инвестора и все более влиятельного актора в регионе, о чем свидетельствует новый формат министерского диалога «Индия – Центральная Азия», первая встреча которого прошла в г. Самарканде в январе 2019 г.

«Прорубая окно» в Центральную Азию

Геополитика во многом определяет позиции Индии в регионе. Перманентное противостояние с Пакистаном крайне негативно сказывается на связях Дели с центральноазиатскими республиками. Пакистан отказывает Индии в транзите через свою территорию, что ограничивает возможности сотрудничества с Афганистаном и Центральной Азией.

Первая встреча министров иностранных дел семи государств в рамках Диалога «Индия – Центральная Азия» в 2019 году в

Самарканде. Фото: akipress.org

Дополняет ситуацию и афганский конфликт. В последние годы Афганистан (ИРА) занял центральное место в индо-пакистанском противостоянии. Рассматривая ИРА как приоритетное направление, Индия стремится не допустить укрепления в Кабуле сильного и антииндийского (пропакистанского) настроенного правительства. Со своей стороны, Пакистан свою региональную политику выстраивает из необходимости противостоять угрозе «стратегического окружения» («стратегических клещей») со стороны Индии и Афганистана. Внимание, уделяемое Индией афганским делам, несопоставимо большее, чем вопросам сотрудничества со странами Центральной Азии.

В сложившихся условиях, в целях обеспечения доступа к Афганистану и Центральной Азии, Индия интенсивно развивает транспортный коридор, ключевым звеном которого является Иран.

Соглашение о создании международного транспортного коридора «Север-Юг» (INSTC) предусматривало перевозку грузов из индийских портов в иранский порт Бендер-Аббас, затем от каспийского порта Бендер-и-Азали до г. Астрахань и далее с использованием российских железных дорог до г. Санкт-Петербург. По мере реализации идеи транспортного коридора основным портом Индии был выбран Мумбаи, а Ирана - Чабахар.

Снятие международных санкций с ИРИ в 2016 г. позволило резко ускорить осуществление проекта. Тестовые испытания международного транспортного коридора из г. Мумбаи в г. Санкт-Петербург позволили сократить время доставки груза с 45 дней до 25 дней^[5].

Интерес к транспортному маршруту «Север-Юг» выразили страны Центральной Азии, другие государства СНГ, а также Южной Азии и Ближнего Востока. Следует отметить пересечение с транспортным коридором Центральная Азия - Ближний Восток и трехсторонним соглашением о транзите и торговле между Индией, Ираном и Афганистаном, подписанным в мае 2016 г.

Индия рассматривает направление из г. Мумбаи в г. Санкт-Петербург как важнейший компонент пути, связывающего ее с Юго-Восточной Азией и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Индийский проект «Север-Юг» прямо противоречит концепции Китая «Восток - Запад», однако Дели, в условиях реализации пекинского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и его, возможно, ключевого компонента китайско-пакистанского экономического коридора, а также «Морского Шелкового

пути 21 века», проводит активную политику развития альтернативных транспортно-коммуникационных маршрутов.

Продвигая идею, альтернативную проекту «Один пояс, один путь», Дели активно развивает наземную железнодорожную и автомобильную сеть в страны АСЕАН. В связи с этим следует отметить, что сеть наземных дорог из Юго-Восточной Азии в Индию могла бы получить естественное продолжение через территорию Пакистана и Афганистана и далее в Центральную Азию. Схожие идеи заключаются в проектах восстановления существовавших ранее транспортных коридоров Афганистан - Пакистан - Индия - Бангладеш - Мьянма (APIBM) и Пакистан - Индия - Непал.

Вместе с тем, ставка на Иран как главного партнера в реализации проекта «Север-Юг» представляется крайне рискованной, особенно с учетом последних событий в сфере ирано-американских отношений, тактики «гибридной войны» Тегерана на Ближнем Востоке и угрозы его внутривнутриполитической дестабилизации. Новые санкции Вашингтона и, возможно, некоторых его союзников способны ухудшить не только положение в Иране и ирано-индийские связи, но и вызвать еще более осторожное отношение со стороны стран Центральной Азии к последствиям сотрудничества с ИРИ.

Сотрудничество в рамках ШОС

Ключевым инструментом многостороннего сотрудничества в Центральной Азии для Индии является ШОС. Индия получила статус наблюдателя в 2005 г. В 2015 г. было принято решение о начале процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана. На саммите ШОС в г. Ташкенте в 2016 г. оба государства подписали Меморандумы об обязательствах в целях получения статуса государства-члена ШОС. В 2017 г. Индия и Пакистан получили статус полноправных членов организации.

Как представляется, со вступлением в ШОС Индия получила больше возможностей быть услышанной. Голос Дели стал громче, интересы и позиции понятнее, при этом Индия обычно выражает особое мнение, отказываясь поддерживать положения, не отвечающие ее интересам, но при этом она не в состоянии продвигать свое альтернативное видение.

Участие в работе организации «региональных антагонистов» осложняет выработку консенсуса и процедурную работу, однако превращает ШОС из преимущественно центральноазиатской в паназиатскую структуру, повышая ее глобальную значимость.

Вместе с тем, Индия и Пакистан уже имеют негативный опыт работы в СААРК,

деятельность которой фактически парализована[6]. Также, можно отметить, что возможности ШОС в случае нового витка индо-пакистанской конфронтации представляются неясными, как и потенциал посредника в качестве нейтральной платформы[7]. Более того, противоречия между двумя южно-азиатскими державами в состоянии поставить Москву и Пекин перед выбором одной из сторон конфликта.

Наконец, противоречия между Индией и Китаем также оказывают влияние на деятельность ШОС. В частности, по итогам саммита в г. Циндао в 2018 г. все страны, за исключением Индии, поддержали инициативу КНР «Один пояс, один путь»[8]. Отказываясь от поддержки китайского проекта, Дели сообщает не только России и Китаю, но и международному сообществу о том, что не собирается идти на компромисс по своим коренным интересам[9].

В то же время, если Пекин и Дели на практике будут рассматривать свои проекты как «игру с нулевой суммой», это лишь усугубит неопределенность и напряженность. В таком случае государства Центральной Азии встанут перед выбором, и, учитывая роль КНР в региональных процессах, в большинстве случаев, скорее всего, проекты Пекина будут более предпочтительным вариантом.

Энергетические проекты

Южная и Центральная Азия выступают взаимодополняемыми игроками на энергетическом рынке. Энергоресурсы Центральной Азии имеют востребованность на рынках Индии и Пакистана, однако к настоящему времени сотрудничество реализовано лишь в области поставок урана Казахстана и Узбекистана в Индию.

Два давно обсуждаемых ключевых энергетических проекта по-прежнему не реализованы в силу геополитических факторов. Однако потенциально они могут оказать существенное влияние на уровень сотрудничества.

Проект CASA-1000 предусматривает возможность экспорта электроэнергии как в Пакистан, так и в Афганистан, и в перспективе в Индию. Основными участниками со стороны Центральной Азии выступают Таджикистан и Кыргызстан, заинтересованность в участии выражает Узбекистан.

Главные факторы, сдерживающие реализацию энергетических проектов, сохраняются. К ним относятся проблемы финансирования проекта в Кыргызстане и Таджикистане и вопросы безопасности в Афганистане.

По оценке Всемирного банка, риски также включают в себя: системы энергоснабжения; рыночные риски; риски со стороны партнеров (особенно по платежам); своевременное завершение строительства; операционные риски, такие как технические сбои в работе линии; ценовые и тарифные риски; политические риски; форс-мажорные ситуации[10].

Трубопровод ТАПИ является вторым крупнейшим проектом в сфере энергоресурсов, призванным связать Центральную и Южную Азию. Межправительственное соглашение между Туркменистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией было подписано в 2010 г. Туркменистан рассчитывает экспортировать 33 млрд куб. м. газа в год, из них по 14 млрд куб. м. газа (42%) получают Пакистан и Индия, 5,11 млрд куб. м. газа (16%) – Афганистан, который также будет иметь возможность получения оплаты за транзит через свою территорию в сумме около 400 млн долл. США ежегодно. Оценочная стоимость проекта составляет 7,5 млрд долл. США[11].

Есть мнение, что ТАПИ имеет потенциал объединить соседей, в том числе Афганистан, Пакистан и Индию, и стать «трубопроводом мира» и хорошим примером развития других совместных проектов. Тем не менее, препятствия на пути реализации проекта по-прежнему заставляют сомневаться в его выполнении или как минимум в запланированных сроках.

Заключение

В целом, Индия занимает достаточно прочные позиции в Центральной Азии. Она поддерживает устойчивые отношения со всеми республиками региона, занимая свою нишу в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах. В последние годы наблюдается интенсификация сотрудничества, обусловленная растущими возможностями Индии и ее участием в работе в ШОС. Амбиции Дели подкрепляются настойчивыми попытками преодолеть существующие геополитические барьеры, прежде всего, наладить надежные наземные коммуникации, отсутствие которых является главным ограничителем в реализации межрегиональных проектов, прежде всего, в сфере торговли, энергетики и транспортных коммуникаций.

Однако к настоящему времени, как представляется, растущее влияние Индии в мире в силу геополитических причин пока не находит симметричного отражения в центральноазиатском регионе. Дели традиционно соизмеряет свои возможности с Пекином, однако в Центральной Азии Индии необходимо смириться с условиями жесткой региональной конкуренции с акторами второго плана, такими странами как Турция, Иран, Пакистан, и в этой среде она должна отстаивать и продвигать свои

национальные интересы. Несмотря на свои амбиции, участие в различных форматах многостороннего сотрудничества и демонстративных жестах, Дели не в состоянии изменить баланс сил в регионе, в котором главную роль по-прежнему будут играть Пекин и Москва. Привлекательность Индии очевидна, но ее ставка на растущие экономические возможности и взаимодополняемость экономик сама по себе не является гарантией реализации имеющегося потенциала сотрудничества. Для прорывов необходимо изменение геополитических факторов, развитие инфраструктуры и гарантии безопасности.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project». Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

---

[1] Сушма Сварадж. Казахстан и Индия: новые горизонты сотрудничества. - Министерство иностранных дел Казахстана, 21.12.2018. -

<http://www.mfa.gov.kz/ru/content-view/susma-svaradz-kazakstan-men-ndistan-yntymaktastykty-zaa-kkziekeri>

[2] See: Keynote address by MOS Shri E. Ahamed at First India-Central Asia Dialogue. - Ministry of External Affairs, Government of India, June 12, 2012. - <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/19791/>

[3] See: Anil Wadhwa, Secretary of the Ministry of External Affairs, Government of India. Keynote address at 6th IISS-MEA Dialogue on 'India's Extended Neighbourhood: Prospects and Challenges'. - Institute for Defence Studies and Analysis (India), March 04, 2014. -

https://idsa.in/keyspeeches/6thIISSMEADialogue_secretaryeast

[4] Индия предложила Узбекистану льготный кредит на \$1 млрд для реализации инфраструктурных проектов. -

<https://www.podrobno.uz/cat/economic/indiya-predlozhila-uzbekistanu-lgotnyy-kredit-na-1-mlrd-dlya-realizatsii-infrastrukturnykh-proektov/>

[5] See: Brig NK Bhatia. INSTC and CPEC: Conflicts and Politics of Corridors. Centre for Land Warfare Studies (CLAWS, India), October 01, 2016 -

<http://www.claws.in/1647/instc-and-cpec-conflicts-and-politics-of-corridors-brig-nk-bhatia.html>

[6] See: William Piekos and Elizabeth C. Economy. The Risks and Rewards of SCO Expansion. Council on Foreign Relations (USA). July 7, 2015 - <https://www.cfr.org/expert-brief/risks-and-rewards-sco-expansion>

[7] See: Salvatore Babones. Why Is Democratic India Joining Russia And China's 'Anti-Western' Club, The SCO? - Forbes, November 29, 2017 -

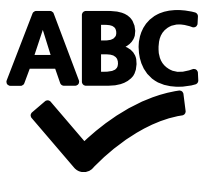
<https://www.forbes.com/sites/salvatorebabones/2017/11/29/why-is-democratic-india-joining-russia-and-chinas-anti-western-club-the-sco/#2ea7ec584cac>

[8] См.: М. Конаровский. Бонус для «Большой восьмерки» в Циндао: к некоторым итогам саммита ШОС. Российский совет по международным делам. 13.06.2018 - http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bonus-dlya-bolshoy-vosmerki-v-tsindao-k-nekotorym-itogam-sammita-shos/?sphrase_id=20831422

[9] See: Gaurav Kumar. India at SCO: Challenges Supersede Opportunities. The United Service Institution of India. July 20, 2018 - <http://usiofindia.org/Article/Print/?pub=Strategic%20Perspective&pubno=57&ano=3043>

[10] См.: Информационный документ о проекте: стадия концепции. 2012 г. - [http://casa-1000.org/CASA_PID_updated%20\[REVISED%2019June12\]%20-%20Final%20_clean_%20rus.pdf](http://casa-1000.org/CASA_PID_updated%20[REVISED%2019June12]%20-%20Final%20_clean_%20rus.pdf)

[11] See: Turkmenistan-Afghanistan-Pakistan-India (TAPI) Gas Pipeline Project. Hydrocarbons Technology. 30.11.2018 - <https://www.hydrocarbons-technology.com/projects/turkmenistan-afghanistan-pakistan-india-tapi-gas-pipeline-project/>

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.